

УДК 811.161.1'271.2

О ВАРИАНТНОСТИ РОДОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СКЛОНЯЕМЫХ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Е. А. БОЛТОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

На материале различных по времени издания нормативных грамматик, грамматических справочников и толковых словарей выявлены и охарактеризованы изменения в родовой принадлежности нарицательных имен существительных, произошедшие со второй половины XX до начала XXI в. Рассмотрены колебания между мужским и женским родом у склоняемых нарицательных имен существительных с основой на твердый и мягкий согласные звуки. Установлено, что сокращение вариантов рода, связанное со смысловыми или стилистическими различиями слов, происходит в направлении как мужского, так и женского (несколько реже) рода. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания морфологии современного русского литературного языка, стилистики и культуры речи, а также истории русского литературного языка.

Ключевые слова: литературная норма; склоняемые нарицательные имена существительные; род имени существительного; двойственная родовая отнесенность; конкуренция вариантов рода.

ПРА ВАРЫЯНТНАСЦЬ РАДАВЫХ ХАРАКТАРЫСТЫК СКЛАНЯЛЬНЫХ АГУЛЬНЫХ НАЗОЎНІКАЎ

А. А. БАЛТОЎСКАЯ^{1*}

^{1*}Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова,
вул. Касманаўтаў, 1, 212022, г. Магілёў, Беларусь

На матэрыяле розных па часе выдання нарматыўных граматык, граматычных даведнікаў і тлумачальных слоўнікаў выяўлены і ахарактарызаваны змены ў радавой прыналежнасці агульных назоўнікаў, якія адбыліся з другой паловы XX да пачатку XXI ст. Разгледжаны ваганні паміж мужчынскім і жаночым родам у скланяльных агульных назоўнікаў з асновай на цвёрды і мяккі зычныя гукі. Устаноўлена, што скарачэнне варыянтаў роду, звязанае з сэнсавымі або стылістычнымі адрозненнямі слоў, адбываецца ў напрамку як мужчынскага, так і жаночага (некалькі радзей) роду. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў працэсе выкладання марфалогіі сучаснай рускай літаратурнай мовы, стылістыкі і культуры маўлення, а таксама гісторыі рускай літаратурнай мовы.

Ключавыя словы: літаратурная норма; скланяльныя агульныя назоўнікі; род назоўніка; дваістая радавая адпаведнасць; канкурэнцыя варыянтаў роду.

Образец цитирования:

Болтовская ЕА. О варианности родовых характеристик склоняемых нарицательных имен существительных. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2023;2:56–67.

For citation:

Boltovskaya EA. On the variation of gender characteristics of declinable common nouns. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2023;2:56–67. Russian.

Автор:

Елена Александровна Болтовская – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры общего и славянского языкознания историко-филологического факультета.

Author:

Elena A. Boltovskaya, PhD (philology), docent; associate professor at the department of general and Slavic linguistics, faculty of history and philology.
boltovskaia@msu.by

ON THE VARIATION OF GENDER CHARACTERISTICS OF DECLINABLE COMMON NOUNS

E. A. BOLTOVSKAYA^a

^aMogilev State A. A. Kuleshov University, 1 Kasmanawtaw Street, Magiliow 212022, Belarus

On the basis of normative grammar workbooks, grammar reference books and thesaurus dictionaries of different time periods, the changes in gender affiliation of common nouns that occurred from the second half of the 20th until the beginning of the 21st century have been revealed and characterised. The fluctuations between the masculine and feminine genders of declinable nouns with a stem ending in a hard and soft consonant have been considered. It has been established that the reduction of gender variants associated with semantic or stylistic differences occurs both in the direction of masculine and feminine (less often) genders. The results of the study can be used in the process of teaching modern Russian literary language morphology, stylistics and speech culture, and Russian literary language history.

Keywords: literary norm; declinable common nouns; the gender of the noun; dual gender relation; clashing of gender variants.

Введение

Изменения литературной нормы вообще и грамматической нормы в частности давно интересуют лингвистов, что отражается в большом количестве научных работ. Однако обращение к данной проблематике не перестанет быть актуальным, так как обладающие сложной природой нормы любого естественного языка как саморазвивающейся системы из-за их одновременной устойчивости и исторической подвижности нуждаются в постоянном описании.

Во второй половине XX в. изучением проблем нормативности и вариантности языковых единиц активно занимался К. С. Горбачевич. Исследователь описал колебания в грамматическом роде у склоняемых и несклоняемых имен существительных, обозначил трудности, с которыми сталкиваются носители языка при определении рода аббревиатур, выявил причины вариантности в формах слова, перечислил нормы употребления сложносоставных слов типа *диван-кровать*, а также обратил внимание на функциональные особенности морфологических вариантов [1; 2]. Указав, что по сравнению с языком XIX – начала XX в. в современном русском языке родовая вариантность выступает как убывающий лингвистический феномен, К. С. Горбачевич последовательно охарактеризовал специфику проявления родовой неоднозначности в различных группах имен существительных. Он утверждал, что «...у имен с выраженными морфологическими показателями (на твердый согласный звук – мужской род, на *-a* – женский род, на *-o* – средний род) варьирование в роде не является продуктивным и постепенно отмирает. В тех же случаях, когда колебания продолжаются, родовые варианты часто приобретают функциональную специализацию» [2, с. 172].

В. А. Ицкович определил изменение норм русского литературного языка как процесс, состоящий из пяти этапов. На первом этапе то явление, которое станет нормой, встречается только за пределами литературного употребления. На втором этапе оно начинает распространяться в устной форме литературного языка. В течение третьего этапа старая норма и новая норма сосуществуют в относительном равновесии. На четвертом этапе старый вариант употребляется только в письменной речи, а новый вариант является нейтральным и в устной, и в письменной речи. На последнем этапе новый вариант вытесняет старый за пределы литературного языка и закрепляется в качестве нормативного. Имеется и другой путь: «...два явления могут сосуществовать, если возникает их смысловая или стилевая дифференциация» [3, с. 48]. Эти пути могут сочетаться.

Л. И. Скворцов рассмотрел проблему нормы в динамическом и системном аспектах, выделив основные и частные антиномии, влияющие на нормативность (например, антиномию относительной стабильности нормы и изменчивости языка, антиномию грамматического (формального, типового) и смыслового (содержательного) значений и др.). Говоря о вариативности норм, особенностях их функционирования и эволюции, он разграничил варианты, находящиеся в пределах нормы, и варианты, один (или несколько) из которых является ненормативным: «Поскольку накопление и исчезновение тех или иных языковых элементов происходит одновременно, то в языке допустимы и неизбежны нормативные колебания, когда одна и та же языковая единица может иметь две формы...» [4, с. 101].

Полагая, что «процесс сосуществования, смены старой и новой норм должен стать предметом специального изучения»¹, Л. К. Граудина лишь частично согласилась с выводами К. С. Горбачевича о сокращении

¹Граудина Л. К. Теоретический и методологический аспекты нормализации языка (грамматика и варианты) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. М., 1980. С. 23.

формальных вариантов в современном языке: «...утверждение о том, что вариантность в языке идет на убыль, не может провозглашаться в качестве универсальной формулы, истинной для всех ярусом языковой системы. Вариантность в грамматике живого языка – это извечная форма ее развития»². Применяв статистические методы в исследовании, она разработала классификацию вариантов по частотным зонам и по характеру количественных соотношений вариантов внутри каждого типа, а также составила обширный перечень грамматических вариантов с количественной оценкой нормы их употребления.

На материале вариантов рода имен существительных Л. Г. Мощенская охарактеризовала механизм воздействия белорусского языка на русский язык и определила степень варьирования родовых характеристик в русской речи белорусов в зависимости от различных социальных факторов (профессиональных, возрастных и территориальных переменных) [5]. Рассмотрев на корпусном материале специфику реализации рода, числа, падежа, наклонения, времени и других грамматических категорий в белорусской разновидности русского языка, О. С. Горичкая пришла к выводу о том, что, «с одной стороны, знание кодифицированных норм и восприятие их социальной значимости существенно замедляет грамматические изменения, с другой – демократизация языка и другие социальные процессы способствуют распространению отдельных “сильных” грамматических белорусизмов в коммуникации» [6, с. 37], и в качестве примера употребления ненормативного морфологического варианта привела лексему *собака*. Как отметил Б. Ю. Норман, несмотря на усиливающееся воздействие прагматических и стилистических аспектов на категорию рода, вследствие чего в сознании носителей русского языка она становится более свободной и выразительной, ее глубинные основания не меняются [7, с. 173].

Современные российские исследователи вариантов родовой принадлежности имен существительных и динамики норм словоизменения в русском языке (А. С. Баранова, Е. В. Маринова, И. В. Приорова, С. О. Савчук, У. И. Турко и др.), сопоставляя данные, полученные из разных источников (словарей, грамматик, Национального корпуса русского языка и др.), углубляют содержание понятия «вариативность родовой характеристики», выявляют и описывают факторы, способствующие возникновению колебаний в роде, а также приводят примеры тематических групп и отдельных слов, в которых прослеживается родовая вариативность.

Таким образом, для грамматической системы неустойчивая родовая принадлежность имен существительных не является чем-то новым. Родовые варианты, как правило, сосуществуют в устной и письменной речи носителей языка в течение длительного времени. Динамика и характер взаимоотношений родовых вариантов (стилистическая или семантическая дифференциация вариантов, архаизация одного из них) обнаруживаются при исследовании их функционирования на различных временных срезах.

Цель статьи – выявление современных тенденций в конкуренции родовых вариантов склоняемых нарицательных имен существительных, двойственность характеристик рода которых выражена морфологически. Научная новизна в разработке данной проблематики связана с противоречивым характером непрерывно изменяющейся литературной нормы, которая подлежит постоянному обновлению описания и дальнейшей фиксации полученных результатов в лексикографических изданиях, а также с необходимостью установления морфологических вариантов, эволюционирующих в грамматической системе современного русского языка и трансформирующих свои стилистические и семантические параметры.

Наблюдения за сдвигами в соотношении вариантов рода («точками роста», «вариантными зонами» (Л. И. Скворцов), «фазами вариантности» (Л. К. Граудина)) способствуют более качественному оцениванию имеющейся нормы, а своевременное выявление изменений помогает в выработке обоснованных практических рекомендаций по употреблению того или иного варианта рода.

Материалы и методы исследования

Источником эмпирического материала послужили данные грамматических и толковых словарей, а также грамматик современного русского языка, изданных начиная с 1950-х гг. Исследование предполагало установление состава лексем с двойственной родовой отнесенностью и сопоставление словарно-справочных рекомендаций. Отбор материала осуществлялся в соответствии со следующими критериями:

1) различие родовых вариантов выражается эксплицитно (с помощью системы окончаний падежных форм единственного числа);

2) в грамматиках и грамматических словарях у родовых вариантов отсутствуют пометы, свидетельствующие о неравноправном положении одного из них в плане ограничения сферы употребления вследствие наличия функционально-стилевой коннотации (например, терминологическая лексика как стилистически замкнутый разряд лексики или устаревшие слова разной степени архаичности).

В качестве основного привлекался описательный метод исследования, состоящий из наблюдения, обобщения и интерпретации языкового материала.

²Граудина Л. К. Теоретический и методологический аспекты нормализации языка... С. 38.

Результаты и их обсуждение

Вариантность – это лингвистический феномен, при котором имеется два и более (редко) способа реализации одной и той же языковой единицы. Инвентаризация языковых вариантов, установление их специфики на разных уровнях языковой системы и рассмотрение сдвигов в нормах литературного языка представляют собой важные задачи теории вариантности. Исследователи (К. С. Горбачевич, Л. П. Крысин, Д. Э. Розенталь и др.) полагают, что полные (равноправные, взаимозаменяемые, находящиеся в отношениях свободного варьирования) варианты являются не только кратковременными в языковой системе, но и избыточными для нее: «В редких случаях параллельные формы не связаны со смысловыми или стилистическими различиями и выступают как равноправные, однако большую часть таких слов предпочтительно употреблять в одном из указанных родов...» [8, с. 178]. Так, «свободная вариативность постоянно испытывает давление со стороны нормы, которая в принципе неохотно допускает функционально неоправданную дублетность языковых единиц» [9, с. 9]. Следовательно, преобразование полных вариантов в неполные варианты (обусловленные в семантическом, стилистическом, социальном и другом отношении) обычно расценивается как один из показателей совершенствования литературного языка: «Положительным результатом действия закона аналогии является постепенная унификация вариантных способов языкового выражения в тех случаях, когда их формальное различие не связано со стилистической, экспрессивной или иной дополнительной функцией» [1, с. 24]. Особенно важно изучать нормативные грамматические варианты, которые находятся в фазе активной конкуренции и характеризуются в словарях и справочниках как равноправные, синонимичные, поскольку это помогает понять, как развивается литературная норма на определенном синхронном срезе. Подобные наблюдения могут быть полезны в практике составления лингвистических словарей для уточнения помет, сопровождающих варианты.

В современном русском языке категория рода является основной классификационной категорией имени существительного и в то же время относится к одной из проблемных зон грамматической вариантности [10–12]. По наблюдениям ученых, неустойчивая родовая принадлежность обнаруживается среди имен существительных различной структурно-семантической оформленности и разного происхождения [12–14]. Родовое варьирование сложно назвать типичным для склоняемых нарицательных имен существительных явлением. Так, по подсчетам Л. К. Граудиной, к 1970-м гг. список варьирующихся по роду слов насчитывал менее 100 пар, тогда как в начале XX в. он был приблизительно в два раза больше [10, с. 51]. Как справедливо отметила С. О. Савчук, «в целом количество вариантов с колебанием в роде в современном русском языке сократилось (либо один из вариантов ушел в пассив, либо все слово целиком устарело), однако говорить об исчезновении варьирования по роду рано» [12, с. 569].

Морфологически выраженные варианты рода представляют собой разные лексемы, неодинаково склоняющиеся в пределах субстантивного типа и в начальной форме, как правило, отличающиеся друг от друга флексиями (за исключением имен существительных с основой на мягкий согласный звук типа *роль*, у которых различие в окончаниях проявляется в формах косвенных падежей, кроме винительного падежа для неодушевленных имен существительных).

Исследование состояло из нескольких этапов. Для определения перечня вариантов с морфологически выраженными колебаниями в роде сначала привлекались сведения из нормативных изданий «Грамматика русского языка» (ГРЯ-1952, с. 111–113), «Русская грамматика» (РГ-1980, с. 468–469) и «Краткая русская грамматика» (КРГ-1989, с. 173), а затем на их основе была составлена сводная таблица склоняемых нарицательных имен существительных, у которых наблюдается двойственная родовая отнесенность. Полученные данные для наглядности и удобства сопоставления размещены в табл. 1 (примеры пронумерованы).

Таблица 1

Родовые варианты склоняемых нарицательных имен существительных по данным нормативных грамматик современного русского языка

Table 1

Gender variants of declinable common nouns according to the modern Russian language normative grammar workbooks

№ п/п	ГРЯ-1952	РГ-1980	КРГ-1989
1	–	<i>аневризм</i> – <i>аневризма</i> (терм.)	–
2	<i>арабеск</i> (устар.) – <i>арабеска</i>	<i>арабеск*</i> – <i>арабеска</i> (чаще во мн. ч.)	–
3	–	<i>бакенбард*</i> – <i>бакенбарда</i> (чаще во мн. ч.)	–
4	–	–	<i>банкнот</i> – <i>банкнота*</i>

Продолжение табл. 1
Continuation of the table 1

№ п/п	ГРЯ-1952	РГ-1980	КРГ-1989
5	<i>ботинок – ботинка</i> (только в просторечии)	<i>ботинок – ботинка</i> (устар.)	–
6	–	<i>ботфорт – ботфорта*</i> (чаще во мн. ч.)	–
7	<i>вуаль</i> (ж. р.) – <i>вуаль</i> (м. р., устар.)	–	<i>вуаль</i> (ж. р.) – <i>вуаль</i> (м. р., устар.)
8	–	<i>георгин – георгина</i> (устар.)	–
9	<i>глист – глиста</i> (в разг. речи)	<i>глист – глиста</i> (разг.)	<i>глист – глиста</i> (разг.)
10	<i>гроздь – грозд</i> (устар.)	–	–
11	<i>жираф – жирафа*</i>	<i>жираф – жирафа*</i>	<i>жираф – жирафа*</i>
12	<i>зал – зала</i> (устар.)	<i>зал – зала</i> (устар.), <i>зало</i> (устар.)	<i>зал – зала</i> (устар.)
13	<i>занавес – занавесь</i> (устар.)	<i>занавес – занавесь</i> (устар.)	–
14	–	–	<i>зверь</i> (м. р.) – <i>зверь</i> (ж. р., обл.)
15	–	<i>идиом – идиома</i> (терм.)	–
16	<i>канделябр – канделябра</i> (устар.)	–	<i>канделябр – канделябра</i> (устар.)
17	<i>катаракта – катаракт</i> (устар.)	<i>катаракт – катаракта</i> (терм.)	<i>катаракт – катаракта*</i>
18	<i>клавиши – клавиша</i> (в разг. речи)	<i>клавиши – клавиша</i> (разг.), <i>клавиша – клавиш*</i>	<i>клавиши – клавиша*</i>
19	<i>лебедь</i> (м. р.) – <i>лебедь</i> (ж. р., в нар.-поэт. речи)	<i>лебедь</i> (м. р.) – <i>лебедь</i> (ж. р., нар.-поэт.)	<i>лебедь</i> (м. р.) – <i>лебедь</i> (ж. р., нар.-поэт.)
20	–	<i>лось</i> (м. р.) – <i>лось</i> (ж. р., устар.)	<i>лось</i> (м. р.) – <i>лось</i> (ж. р., устар. и обл.)
21	–	<i>манжета – манжет*</i> (чаще во мн. ч.)	<i>манжет – манжета*</i>
22	<i>мирт – мирта</i> (устар.)	–	–
23	<i>мочало – мочала</i> (устар.)	–	–
24	–	<i>нашесть – нашесть</i> (устар.)	–
25	–	<i>парафраз – парафраза</i> (терм.)	–
26	–	<i>перифраз – перифраза</i> (терм.)	–
27	–	<i>полотенце – полотенец</i> (прост.)	<i>полотенце – полотенец</i> (прост.)
28	–	<i>просека – просек</i> (устар.)	<i>просека – просек</i> (устар.)
29	<i>рельс – рельса</i> (в разг. речи)	<i>рельс – рельса*</i> (чаще во мн. ч.)	<i>рельс – рельса</i> (устар.)
30	<i>рояль</i> (м. р.) – <i>рояль</i> (ж. р., устар.)	<i>рояль</i> (м. р.) – <i>рояль</i> (ж. р., устар.)	<i>рояль</i> (м. р.) – <i>рояль</i> (ж. р., устар.)
31	<i>санаторий – санатория</i> (устар.)	<i>санаторий – санатория</i> (устар.)	<i>санаторий – санатория</i> (устар.)
32	<i>скирд – скирда*</i>	<i>скирд – скирда*</i>	–
33	–	<i>спазма – спазм*</i> (чаще во мн. ч.)	<i>спазм – спазма*</i>
34	<i>ставень – ставня*</i>	<i>ставня – ставень*</i> (чаще во мн. ч.)	<i>ставень – ставня*</i>
35	–	<i>станс – станса</i> (устар.)	–
36	<i>табель</i> (м. р.) – <i>табель</i> (ж. р., устар.)	–	–
37	<i>тополь</i> (м. р.) – <i>тополь</i> (ж. р., устар.)	–	–
38	<i>туфля – туфель</i> (прост.)	–	<i>туфля – туфель</i> (прост.)
39	–	<i>фарс – фарса</i> (устар.)	–

Окончание табл. 1
Ending table 1

№ п/п	ГРЯ-1952	РГ-1980	КРГ-1989
40	–	<i>ферзь</i> (м. р.) – <i>ферзь</i> (ж. р., устар.)	<i>ферзь</i> (м. р.) – <i>ферзь</i> (ж. р., устар.)
41	<i>фильм</i> – <i>фильма</i> (устар.)	<i>фильм</i> – <i>фильма</i> (устар.)	–
42	<i>чинара</i> – <i>чинар</i> (устар.)	–	–
43	<i>чучело</i> – <i>чучела</i> (устар.)	–	–
44	–	<i>яблоко</i> – <i>яблук</i> (прост.)	<i>яблоко</i> – <i>яблук</i> (прост. и обл.)

Примечание. Знаком * отмечены формальные варианты, для которых хотя бы в одной из нормативных грамматик отсутствуют пометы, характеризующие хронологическое, стилистическое или территориальное расслоение.

Как свидетельствует фактический материал, подавляющее большинство вариантов склоняемых нарицательных имен существительных представляют собой пары, в которых родовые различия выражаются с помощью неодинаковых флексий в начальной форме. Вследствие этого колебания в грамматическом роде наблюдаются между мужским родом (у имен существительных, оканчивающихся на твердый согласный звук) и женским родом (у имен существительных на *-а* (кроме колебания *зал – зала, зало* с вариантами женского и среднего рода)). Единичными, подверженными дифференциации в плане хронологии и сферы употребления являются варианты среднего и женского рода (*мочало – мочала, чучело – чучела*), среднего и мужского рода (*полотенце – полотенца, яблоко – яблук*). Обладавшие высокой конкурентной активностью в XIX–XX вв. варианты, которые оканчиваются на мягкий согласный звук и имеют нулевую флексию в форме именительного падежа единственного числа (типа *вуаль, лебедь, рояль, тополь, ферзь*), к рубежу XX–XXI вв., по мнению Е. В. Мариновой, стабилизировались, и сейчас они представлены преимущественно словами мужского рода из-за его доминирующего положения в адаптационных процессах [11, с. 89; 13, с. 401–402].

Итак, в ГРЯ-1952 представлено всего 3 пары равноправных вариантов (*жираф – жирафа, скирд – скирда, ставень – ставня*), тогда как в РГ-1980 их насчитывается 10, а в КРГ-1989 количество таких пар уменьшается до 7. Возможно, это связано с тем, что интенсивное изучение вариантности и всплеск исследовательского интереса к данной теме пришлось на 1970–80-е гг. В РГ-1980 обнаружена противоречивая характеристика для пары *клавиш – клавиша*. Сначала лексема *клавиша* дается как разговорная (РГ-1980, с. 468), а затем оба слова признаются стилистически не дифференцированными (РГ-1980, с. 469). Упразднение вариантов происходит за счет слов женского рода, которые устаревают либо становятся стилистически маркированными и таким образом уходят в пассивный лексический фонд и (или) за пределы литературной нормы. Так, в ГРЯ-1952 из 22 пар неравноправных вариантов 14 нормативных (современных, стилистически нейтральных) слов имеют мужской род, 6 слов – женский род и 2 слова – средний род. Между тем в РГ-1980 из 23 пар неравноправных вариантов (если признавать лексему *клавиша* разговорной) 20 нормативных лексем имеют мужской род, 2 лексемы – средний род и 1 лексема относится к женскому роду. В свою очередь, в КРГ-1989 из 15 пар неравноправных вариантов 10 нормативных единиц имеют мужской род, 3 единицы – женский род и 2 единицы – средний род. По утверждению Д. Э. Розенталя, «замена форм женского рода с окончанием *-а* формами мужского рода с нулевым окончанием свидетельствует о проявлении тенденции к экономии речевых средств» [8, с. 181]. Однако автор настоящей статьи согласен с мнением Л. К. Граудиной о том, что эта «мысль справедлива, но не безусловна и не абсолютна», так как среди языковых средств имеются примеры, «когда нормативной становится более длинная форма» [10, с. 67].

Далее к сформированному списку, из которого были исключены стилистически маркированные лексемы, добавлялись равноправные пары, иногда сопровождающиеся пометами, которые свидетельствуют о частотности употребления одного из вариантов. Эти пары слов извлекались из стереотипного издания грамматического справочника «Словарь грамматических вариантов русского языка» (СГВРЯ, с. 90–97) 2008 г., напечатанного по исправленному и дополненному в 2001 г. словарю «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов», первое издание которого вышло в 1976 г.

На завершающем этапе для изучения соотношения родовых вариантов в исторической перспективе были проверены морфолого-стилистические сведения о каждой лексеме из 42 пар грамматических вариантов в нескольких авторитетных толковых словарях, в частности в изданиях «Словарь русского языка» (СРЯ) 1953 г., «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) 1950–1965 гг., «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» (ТСВНРЛЯ) 1973 г., «Словарь русского языка» (МАС) 1981–1984 гг., «Толковый словарь иноязычных слов» (ТСИС) 2006 г., а также в издании «Большой толковый словарь русского языка» (БТСРЯ) 1998 г., опубликованном на справочно-информационном портале «Грамота.ру» в авторской редакции 2014 г. Полученные данные для наглядности и удобства сопоставления размещены в табл. 2 (примеры пронумерованы).

Родовые варианты склоняемых нарицательных имен существительных по данным грамматических справочников и толковых словарей

Table 2

Gender variants of inflected common nouns according to grammar references and thesaurus dictionaries

№ п/п	Вариантные пары	СРЯ	БАС	ТСВНРЛЯ	МАС	СГВРЯ	ТСИС	БТСРЯ
1	<i>автокар – автокара</i>	м. р.	м. р., ж. р.	–	м. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р.
2	<i>анемон – анемона</i>	–	м. р., ж. р.	–	м. р., ж. р.	м. р., ж. р. (реже)	м. р., ж. р. (бог.)	м. р., ж. р.
	<i>арабеск – арабеска</i>							мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р. в знач. 'орнамент', ж. р. в знач. 'жанр инструментальной пьесы', м. р. в знач. 'балетная поза'
3		м. р., ж. р.	мн. ч. (чаще); ед. ч. ж. р., м. р.	ж. р., м. р. (устар.)	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.	ж. р., м. р. (реже)	м. р., ж. р.	
4	<i>багет – багета</i>	м. р.	м. р.	–	м. р.	м. р., ж. р. (реже)	м. р.	м. р.
5	<i>бакенбард – бакенбарда</i>	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р. (устар.)	мн. ч. (фин.); ед. ч. м. р. (устар.), ж. р.	м. р., ж. р. (реже)	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.
6	<i>банкнот – банкнота</i>	м. р.	–	м. р., ж. р. (устар.)	мн. ч. (фин.); ед. ч. м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р. (фин.)	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р.
7	<i>ботфорт – ботфорта</i>	мн. ч.; ед. ч. м. р.	мн. ч. (устар.); ед. ч. м. р., ж. р.	–	мн. ч.; ед. ч. м. р.	м. р., ж. р. (реже)	мн. ч.; ед. ч. м. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р.
8	<i>брызг – брызга</i>	только мн. ч.	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р. (малоупотр.)	только мн. ч.	ж. р., м. р. (реже)	–	мн. ч.; ед. ч. ж. р.
9	<i>бутс – бутса</i>	только мн. ч. (спец.)	только мн. ч. (спорт.)	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	м. р., ж. р. (реже)	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.
10	<i>вежесталь (м. р.) – вежесталь (ж. р.)</i>	–	м. р.	–	–	м. р., ж. р. (реже)	–	–
11	<i>вольер – вольера</i>	м. р.	ж. р.	ж. р., м. р. (доп.)	м. р., ж. р.	м. р., ж. р. (чаще)	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.
12	<i>вуаль (м. р.) – вуаль (ж. р.)</i>	ж. р.	ж. р.	ж. р.	ж. р.	ж. р., м. р. (реже)	ж. р.	ж. р.
13	<i>выхухоль (м. р.) – выхухоль (ж. р.)</i>	м. р.	м. р.	м. р., ж. р. (доп.)	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.	–	м. р., ж. р.
14	<i>жираф – жирафа</i>	м. р.	м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р. (устаревающ.)	м. р., ж. р.	м. р., ж. р. (реже)	м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р. (устар.)

15	заусенец – заусеница	ж. р.	ж. р.	ж. р., м. р.	ж. р.; м. р. в знач. 'кожица' (устар.); м. р., ж. р. в знач. 'выступ' (техн.)	м. р., ж. р. (реже)	–	ж. р. в знач. 'кожица'; ж. р., м. р. в знач. 'выступ' (техн.)
16	канифоль (м. р.) – канифоль (ж. р.)	ж. р.	ж. р., м. р. (устар.)	ж. р., м. р. (устар.)	ж. р.	ж. р., м. р.	ж. р.	ж. р.
17	катаракт – катаракта	ж. р. в знач. 'помутнение хрусталика глаза'	м. р. в знач. 'водопад, пороги на реке'; ж. р. в знач. 'болезнь хрусталика глаза'	–	м. р. в знач. 'водопад' (спец.), 'устройство' (техн.); ж. р. в знач. 'помутнение хрусталика глаза'	м. р. в знач. 'водопад, пороги на реке; прибор' (техн.); ж. р. в знач. 'болезнь хрусталика глаза'	ж. р. в знач. 'заболевание глаза'	м. р. в знач. 'водопад' (спец.), 'устройство' (техн.); ж. р. в знач. 'помутнение хрусталика глаза' (мед.)
18	кед – кеда	–	–	только мн. ч.	только мн. ч.	м. р., ж. р. (чаще)	мн. ч.; ед. ч. м. р.	только мн. ч.
19	клавиши – клавиша	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р. (чаще)	м. р. (устар.), ж. р.	ж. р.
20	клинс – клипса	–	–	ж. р., м. р. (реже)	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.
21	лангуст – лангуста	–	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.
22	лосось (м. р.) – лосось (ж. р.)	м. р.	м. р.	м. р., ж. р.	м. р.	м. р., ж. р.	–	м. р.
23	маммон – мамона	маммона; ж. р.; в знач. 'грубые, чувственные потребности' (устар.)	м. р., ж. р.	–	м. р., ж. р.; в знач. 'брюхо' (прост., устар.)	м. р., ж. р.	ж. р.	м. р., ж. р.
24	мангуст – мангуста	–	ж. р., м. р.	–	ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.
25	манжета – манжет	ж. р.	ж. р. (спец.)	ж. р., м. р.	ж. р., м. р.; в знач. 'кольцо' (техн.)	ж. р., м. р.	ж. р.	м. р., ж. р.
26	маниок – маниока	–	м. р., ж. р.	–	ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.	ж. р., м. р.; в знач. 'вечнозеленый тропический кустарник' (бот.)
27	мирт – мирта	м. р.	м. р., ж. р.	–	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р.	м. р.
28	проток – протока	м. р.; в знач. 'рукав реки', в знач. 'узкая соединительная полость' (спец.)	м. р.; ж. р. в знач. 'рукав реки'	м. р., ж. р. (реже)	м. р.; ж. р. в знач. 'ответвление русла реки'	м. р., ж. р.	–	м. р.; в знач. 'рукав реки', в знач. 'узкая полость' (анат.)
29	псалтырь (м. р.) – псалтырь (ж. р.)	ж. р.	ж. р., м. р.	–	ж. р., м. р. (разг.)	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.	м. р., ж. р. (разг.)

№ п/п	Вариантные пары	СРЯ	БАС	ТСВНРЛЯ	МАС	СГВРЯ	ТСИС	БТСРЯ
30	<i>пъекс – пьекса</i>	только мн. ч.	мн. ч.; ед. ч. ж. р. м. р.; ж. р. в знач. 'стальной узкий брус' (прост.)	–	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	ж. р., м. р. (редко)	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.
31	<i>рельс – рельса</i>	м. р.	м. р.	м. р., ж. р. (устаревающ.)	м. р., ж. р. (прост.)	м. р., ж. р. (реже; разг.)	м. р.	м. р.
32	<i>рояль (м. р.) – рояль (ж. р.)</i>	м. р.	м. р., ж. р. (устар.)	м. р. [не ж. р.]	м. р.	м. р., ж. р. (реже)	м. р.	м. р.
33	<i>скирд – скирда</i>	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.	м. р., ж. р. (чаще)	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.
34	<i>спазм – спазма</i>	ж. р.	ж. р., м. р.	ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.
35	<i>ставень – ставня</i>	ж. р.; в знач. 'верхняя часть двойной женской юбки' (устар.), в знач. 'юбка у балерины' (спец.)	ж. р., м. р.; в знач. 'затвор в нижней части плотины' (спец.); в знач. 'за- твор, прикрываю- щий отверстие для стрельбы из орудий в борту судна' (спец.)	ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	м. р., ж. р.	–	м. р., ж. р.
36	<i>табель (м. р.) – табель (ж. р.)</i>	м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р. (устар.)	м. р., ж. р.	м. р.	м. р.
37	<i>тоник – тоника</i>	ж. р.; в знач. 'верхняя часть двойной женской юбки' (устар.), в знач. 'юбка у балерины' (спец.)	м. р., ж. р.	–	м. р., ж. р.; в знач. 'костом балета' (театр.)	м. р., ж. р.	ж. р., м. р.	м. р., ж. р.
38	<i>унт – унта</i>	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р. (разное ударение)	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р. (разное ударение)	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р. (разное ударение)
39	<i>фелонь (м. р.) – фелонь (ж. р.)</i>	–	ж. р.	–	–	м. р., ж. р.	–	ж. р. (церк.)
40	<i>шпрот – шпрота</i>	мн. ч.; ед. ч. м. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р. в знач. 'рыба'; только мн. ч. в знач. 'консервы'	ж. р., м. р. (устаревающ.)	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.
41	<i>электрокар – электрокара</i>	–	м. р., ж. р.	–	м. р.	м. р., ж. р.	м. р.	м. р.
42	<i>эполет – эполета</i>	мн. ч.; ед. ч. м. р.	м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. м. р., ж. р. (устар.)	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.	м. р., ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р.	мн. ч.; ед. ч. ж. р., м. р.

Как можно заметить, в активной зоне распространения и длительного существования родовых вариантов находятся:

- заимствования, что связано с неоднородным процессом их адаптации в русском языке;
- термины, которые в силу узости сферы их использования являются малораспространенными и неизвестными большинству носителей литературного языка;
- слова, которые называют парные предметы и вследствие этого преимущественно употребляются в форме множественного числа, из-за чего говорящие испытывают трудности в образовании формы единственного числа.

Интересно, что в СРЯ представлено минимальное количество пар с колебаниями в роде (*арабеск* – *арабеска*, *клавиши* – *клавиша*, *скирд* – *скирда*, *ставень* – *ставня*). Вероятно, это связано с намерением исключить из словаря «такие устарелые слова, о которых можно сказать, что они выпали из словарного состава и не входят даже в пассивный словарный запас говорящих» (СРЯ, с. 3), а также с общей в те годы установкой лексикографов более строго и директивно подходить к варьированию языковых средств при создании словарей для массового читателя. В БТСРЯ, напротив, в соответствии с современной размытостью литературной нормы и из-за достаточно лояльного отношения кодификаторов к этому явлению имеется большое количество вариантов пар по роду.

Из 33 пар вариантов с морфологически выраженными различиями в форме именительного падежа выделяются те лексемы, которые в заголовочном слове словарных статей даются в форме множественного числа, так как чаще в ней употребляются (*арабески*, *бакенбарды*, *банкноты*, *ботфорты*, *брызги*, *бутсы*, *кеды*, *клипсы*, *пъексы*, *унты*, *шпроты*, *эполеты*). Как видно, в основном это конкретные имена существительные, называющие предметы, которые состоят из парных или нескольких однородных частей. Лексему *брызги* (СРЯ, МАС), слово *шпроты* в значении ‘консервы’ (БАС), а также номинативные единицы, обозначающие названия обуви (*бутсы* (СРЯ), *кеды* (ТСВНРЛЯ, МАС), *пъексы* (СРЯ)), составители некоторых словарей относят к именам существительным *pluralia tantum*, хотя К. С. Горбачевич приводит форму единственного числа *брызга* среди тех немногих русских слов (еще *пролаза*, *завеса*, *просека*), в которых «победил женский род» [1, с. 158].

В вариантных парах *арабеск* – *арабеска*, *заусенец* – *заусеница*, *проток* – *протока* колебания могут частично устраняться путем закрепления родовой принадлежности за отдельными значениями. Например, чаще всего употребляется форма множественного числа *арабески*, в форме единственного числа можно применять как вариант мужского рода *арабеск*, так и вариант женского рода *арабеска* в значении ‘сложный орнамент из геометрических фигур и стилизованных листьев, цветов и т. п. (первоначально в памятниках арабского искусства)’, однако в значении ‘балетная поза, при которой равновесие удерживается на одной ноге, а другая высоко поднята сзади’ используется только дублет мужского рода, а в значении ‘жанр инструментальной пьесы изящного характера с причудливым мелодическим рисунком’ – только дублет женского рода (БТСРЯ). Варианты *катаракт* – *катаракта* окончательно распались: лексема мужского рода имеет два терминологических значения, а лексема женского рода – одно.

По лексикографическим данным, со второй половины XX до начала XXI в. родовая вариантность нивелировалась у 3 лексем с основой на твердый согласный звук: *багет* (только в СГВРЯ отмечено, что это слово редко бывает женского рода), *жираф* (вариант *жирафа* БАС, ТСВНРЛЯ, ТСИС, БТСРЯ дают как устарелый), *рельс* (вариант *рельса* рассматривается как устарелый, разговорный или даже просторечный). Предположительно, лексемы *автокар* и *электрокар* также останутся словами мужского рода из-за возможной нежелательной омонимии со словом *кара* в обратном случае.

Из представленных 9 пар вариантов имен существительных с основой на мягкий согласный звук 3 лексемы (*лосось*, *рояль*, *табель*) тяготеют к морфологическому проявлению мужского рода, 3 слова (*вуаль*, *канифоль*, *фелонь*) – к выражению женского рода, в 2 случаях (*выхухоль*, *псалтырь*) продолжается конкуренция родовой принадлежности, причем имеются противоречащие друг другу словарные пометы (в МАС *псалтырь* определяется как слово женского рода с разговорным вариантом мужского рода, а в БТСРЯ наоборот). Для того чтобы говорить о преимуществе какого-то из родовых вариантов редкой лексемы *вежеталь*, необходимы дополнительные данные других словарей и (или) примеры реального словоупотребления.

Заключение

Анализ лексикографических источников свидетельствует о том, что в количественном отношении равноправные варианты с двойственной родовой отнесенностью склонны к сокращению. Со второй половины XX до начала XXI в. родовая вариантность полностью или почти нивелировалась у 20 из 42 пар лексем с материально выраженными родовыми различиями. Несмотря на это, авторы современных словарей конца XX – начала XXI в. предпочитают давать неоднозначную грамматическую характеристику многим именам существительным, оставляя право выбора за пользователями языка.

Сокращение вариантности в представленных примерах направлено преимущественно на замену слов женского рода словами мужского рода: *автокар, багет, ботфорт, жираф, катаракт* (спец., техн.), *кед, лосось, мирт, рельс, роаль, табель, электрокар*. Однако имеется группа слов, в которых наблюдается обратный процесс: *брызга* (если признать наличие формы единственного числа), *бутса, вуаль, заусеница* (в одном из значений), *канифоль, катаракта* (мед.), *клипса, пьекса, фелонь*. В других случаях окончательный родовой вариант до сих пор не утвердился. Проведенное исследование показывает, что к ядерной зоне взаимозаменяемых вариантов, в которых более полувека наблюдалась (и сейчас продолжается) конкуренция мужского и женского рода, относятся пары *бакенбард – бакенбарда, вольер – вольера, выхухоль* (м. р.) – *выхухоль* (ж. р.), *клавиш – клавиша, лангуст – лангуста, мамон – мамона, мангуст – мангуста, псалтырь* (м. р.) – *псалтырь* (ж. р.), *скирд – скирда, спазм – спазма, ставень – ставня, унт – унта, шпрот – шпрота, эполет – эполета*, а также пары, обозначающие терминологические понятия из разных профессиональных сфер (*анемон – анемона* (бот.), *банкнот – банкнота* (фин.), *маниок – маниока* (бот.), *манжет – манжета* (техн.), *тюник – тюника* (театр.)). Некоторые из вариантов (*арабеск – арабеска, заусенец – заусеница, проток – протока*) стремятся к семантическому размежеванию и фиксации определенной родовой характеристики за каждым из имеющихся значений слова.

Сокращения

БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Акад. наук СССР; 1950–1965. 17 т. ; **БТСРЯ** – Большой толковый словарь русского языка : А – Я [Электронный ресурс] / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. 1534 с. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 23.12.2022) ; **ГРЯ-1952** – Грамматика русского языка : в 2 т. / редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. М. : Акад. наук СССР, 1952. Т. 1 : Фонетика и морфология. 720 с. ; **КРГ-1989** – Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. 2-е изд. М. : Наука, 2002. 726 с. ; **МАС** – Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М. : Рус. яз., 1981–1984. 4 т. ; **РГ-1980** – Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с. ; **СГВРЯ** – Граудина Л. К. Словарь грамматических вариантов русского языка / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. 3-е изд. М. : АСТ, 2008. 555 с. ; **СРЯ** – Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. 3-е изд. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1953. 848 с. ; **ТСВНРЛЯ** – Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка : словарь-справочник / под ред. К. С. Горбачевича. Л. : Наука, 1973. 518 с. ; **ТСИС** – Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2006. 944 с.

Библиографические ссылки

1. Горбачевич КС. *Изменение норм русского литературного языка*. Ленинград: Просвещение; 1971. 272 с.
2. Горбачевич КС. *Нормы современного русского литературного языка*. Москва: Просвещение; 1978. 240 с.
3. Ицкович ВА. *Языковая норма*. Москва: Просвещение; 1968. 94 с.
4. Скворцов ЛИ. *Теоретические основы культуры речи*. Москва: Наука; 1980. 352 с.
5. Мощенская ЛГ. *Как белорусы говорят по-русски? Варианты рода имен существительных в русской речи белорусов*. Минск: Университетское; 1992. 158 с.
6. Горицкая ОС. Морфологические особенности русского языка в Беларуси: факторы языковой динамики. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2020;3:29–39.
7. Норман БЮ. Лингвopsихологические аспекты грамматической категории рода. *Russian Linguistics*. 2006;30(2):153–174.
8. Розенталь ДЭ. *Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати*. Москва: Книга; 1989. 320 с.
9. Крысин ЛП. Русская литературная норма и современная речевая практика. *Русский язык в научном освещении*. 2007;2:5–17.
10. Граудина ЛК. К истории нормализации вариантов в грамматиках (начало XX в. – 60-е гг.). В: Скворцов ЛИ, редактор. *Литературная норма и вариантность*. Москва: Наука; 1981. с. 39–69.
11. Маринова ЕВ. Новые участки вариантности языковых единиц и становление нормы современного русского литературного языка. *Верхневолжский филологический вестник*. 2018;3:83–92. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10137.
12. Савчук СО. Корпусное исследование вариантов родовой принадлежности имен существительных в русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2011;10:562–580.
13. Маринова ЕВ. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2011;6(часть 2):399–403.
14. Маринова ЕВ. Варьирование иноязычных слов по роду в современной русской речи. *Lingua mobilis*. 2010;7:27–30.

References

1. Gorbachevich KS. *Izmenenie norm russkogo literaturnogo yazyka* [Changes in Russian literary language norms]. Leningrad: Prosveshchenie; 1971. 272 p. Russian.
2. Gorbachevich KS. *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Norms of modern Russian literary language]. Moscow: Prosveshchenie; 1978. 240 p. Russian.
3. Itskovich VA. *Yazykovaya norma* [Linguistic norm]. Moscow: Prosveshchenie; 1968. 94 p. Russian.
4. Skvortsov LI. *Teoreticheskie osnovy kul'tury rechi* [Theoretical foundations of speech culture]. Moscow: Nauka; 1980. 352 p. Russian.
5. Moshchenskaya LG. *Kak belorusy govoryat po-russki? Varianty roda imen sushchestvitel'nykh v russkoi rechi belorusov* [How do Belarusians speak Russian? Gender variants of nouns in Russian speech of Belarusians]. Minsk: Universitetskoe; 1992. 158 p. Russian.
6. Goritskaya OS. Morphological features of Belarusian Russian: factors of language change. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2020;3:29–39. Russian.

7. Norman BYu. Linguo-psychic aspects of the grammatical category of gender. *Russian Linguistics*. 2006;30(2):153–174. Russian.
8. Rozental' DE. *Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoi pravke: dlya rabotnikov pechati* [Reference book on spelling and literary editing: for printing press professionals]. Moscow: Kniga; 1989. 320 p. Russian.
9. Krysin LP. [Russian literary norm and modern speech practice]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2007;2:5–17. Russian.
10. Graudina LK. [To the history of grammar variants normalisation (the beginning of 20th century – the 60s)]. In: Skvortsov LI, editor. *Literaturnaya norma i variantnost'* [Literary norm and variation]. Moscow: Nauka; 1981. p. 39–69. Russian.
11. Marinova EV. New fields of variation of language units and establishment of the norm of the modern Russian literary language. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*. 2018;3:83–92. Russian. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10137.
12. Savchuk SO. A corpus-based study of morphological variability: variation in gender forms of Russian nouns. *Computer Linguistics and Intellectual Technologies*. 2011;10:562–580. Russian.
13. Marinova EV. Loanword adaptation in modern Russian: new phenomena and trends. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2011;6(part 2):399–403. Russian.
14. Marinova EV. Variability of foreign words according to the gender in contemporary Russian speech. *Lingua mobilis*. 2010;7:27–30. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.02.2023.
Received by editorial board 24.02.2023.